

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 17.

1873 г.

1-го СЕНТЯБРЯ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго.

Преосвященный митрополитъ кievскій Арсеній!

За полѣтка предъ симъ — началось священнослуженіе ваше Церкви отечественной. Посвятивъ свою первую дѣятельность дѣлу образованія духовнаго юношества, вы вскорѣ успѣли ознаменовать оную отличными заслугами и дарованіями, открывшими вамъ путь къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ затѣмъ проходя архипастырское поприще преемственно въ нѣсколькихъ епархіяхъ и бывъ призваны, наконецъ, на старѣйшую въ Россіи святительскую кафедру, вы всегда и вездѣ являли себя архипастыремъ, право правящимъ слово истинны,

неутомимо ревностнымъ въ назиданіи и поученіи пастей, въ охраненіи и утвержденіи св. православной вѣры и неу-
сынно попечительнымъ о духовномъ преусыбіяніи пастырей
и пасомыхъ, а также о распространеніи духовнаго просвѣще-
нія, успѣхамъ котораго вы не престааете содѣйствовать и сво-
ими пожертвованіями. Высокими чертами просвѣщенной рев-
ности запечатлѣно также ваше немаловременное участіе въ
трудахъ высшаго церковнаго правительства и въ его начина-
ніяхъ къ улучшенію разныхъ сторонъ церковной жизни въ отече-
ствѣ.

Въ знаменательный для васъ день пятидесятилѣтняго свя-
щеннослуженія, желая почтить отличныя заслуги и полувѣковые
неутомимые труды ваши на пользу церкви и отечества по-
вымъ знакомъ Моего признательнаго вниманія къ нимъ,
Всемиловитѣйше жадую вамъ панагію, украшеную драгоцѣн-
ными камнями, для ношенія по установленію. Верховный
Пастыреначальникъ, молитвами святыхъ подвижниковъ Печер-
скихъ, да укрѣпитъ силы ваши и да сохранить васъ для даль-
нѣйшаго полезнаго служенія отечественной церкви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ
вамъ благосклонный

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ Селѣ
3-го августа 1873 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

*Нашему духовнику, главному священнику гвардіи и грена-
деръ, протопресвитеру Бажанову.*

Сегодня исполняется пятьдесятъ лѣтъ со времени возведе-
нія вашего въ степень магистра богословія. Въ сію знаме-
нательную для васъ годовщину Намъ отрадно обозрѣть много-
полезное поприще, пройденое вами. Посвятить себя сперва
преподаванію Слова Божія учащемуся юношеству, трудами

своими вы обратили на себя личное внимание незабвеннаго Родителя Нашега, который въ 1835 г. остановилъ на васъ выборъ свой въ духовники своей семьи. Съ тѣхъ поръ Мы имѣли случай лично узнать и оцѣнить высокія качества, которыми вы ознаменовываете всѣ должности, вами проходимыя. Основанная по мысли вашей и частію на собственномъ вашемъ иждивеніи богадѣльня свидѣтельствуетъ отеческую попечительность вашу о вдовахъ и сиротахъ подчиненнаго вамъ духовенства. Отличное нравственное настроеніе священниковъ въ войскахъ гвардіи и гренадеръ служитъ залогомъ того духа миротворенія и въ тоже время неуклонной твердости, коимъ отличается порядокъ вашего управленія. Будучи старѣйшимъ, по времени своего назначенія въ 1849 году, членомъ святѣйшаго Синода, вы не только принимаете съ усотомимое участіе въ дѣлахъ высшаго духовнаго правительства, но и подѣмлете преимущественное бремя въ благоотребномъ трудѣ переложенія книгъ Священнаго Писанія на современный языкъ, являя тѣмъ доказательство, сколь заслуженно носите высокую степень доктора богословія и почтеннаго званія члена С.-Петербургской и Казанской духовныхъ академій С.-Петербургскаго университета и академіи наукъ.

Въ виду столь многихъ опытовъ усердія вашего, Мы признали справедливымъ сопричислить васъ къ *ордену святаго равноапостольнаго князя Владимира первой степени*. Впервые возлагаемые въ лицѣ вашемъ на протопресвитера знаки сего ордена да служатъ свидѣтельствомъ подвиговъ вашихъ на пользу отечества и святой церкви православной.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою нашасано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Царскомъ Селѣ.

1-го августа 1873 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, 10 апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отпускѣ, начиная съ 1873 года, изъ смѣтныхъ доходовъ Закавказскаго Края, по тысячѣ двѣсти рублей въ годъ на содержаніе вновь учреждаемаго въ Абхазіи Пицундскаго монастыря, со внесеніемъ этой суммы, по принадлежности, въ подлежащія подраздѣленія смѣты Святѣйшаго Синода.

Утвержденіе въ должности ректора житомирской духовной семинаріи.

Законоучитель житомирской гимназіи, протоіерей, магистръ, Александръ *Хотовицкій* утвержденъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 13 іюня сего года, въ должности ректора волынской семинаріи.

Утвержденіе въ должности инспектора пермской духовной семинаріи.

Учитель пермской семинаріи, магистръ Петръ Поповъ утвержденъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 13/21 іюня 1873 года, въ должности инспектора названной семинаріи.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О разрѣшеніи совмѣщать производство выборовъ кандидатовъ въ члены благочинническихъ совѣтовъ одновременно съ выборами кандидатовъ на должности благочинныхъ.

Павловскій благочинный, священникъ Іоаннъ Петровъ, просилъ Донское епархіяльное начальство разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли духовенство ввѣреннаго ему Павловскаго благочинія совмѣщать на будущее время выборы членовъ благочинническаго совѣта съ выборами кандидатовъ въ должность благочиннаго. Вслѣдствіе сего Донская консисторія объявляетъ всѣмъ благочиннымъ Донской епархіи, чтобы они, если признаютъ нужнымъ, одновременно съ

избраніемъ кандидатовъ на благочинническія должности избирали кандидатовъ и въ должности членовъ благочинническихъ совѣтовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія великаго Московскаго собора 166^{6/7} года, относящагося къ расколу.

26 правило свитка содержитъ въ себѣ сужденіе великаго собора объ „*эпистолѣ*“ Константинопольскаго патріарха Паисія. Это замѣчательное посланіе, сколько мы знаемъ, доселѣ еще не обращало на себя надлежащаго вниманія лицъ, изучавшихъ происхожденіе русскаго старообрядческаго раскола и изслѣдовавшихъ причины соборнаго суда надъ нимъ и смыслъ и значеніе этого суда. Между тѣмъ оно имѣетъ немалую важность, особенно въ рѣшеніи того вопроса, на кого и за что произнесены были клятвы великимъ Московскимъ соборомъ? Не входя въ подробный разборъ этого посланія, мы рассмотримъ въ немъ лишь то, что необходимо для рѣшенія избраннаго нами вопроса.

Мы знаемъ, что едва только замѣтилъ п. Никонъ нѣкоторыя погрѣшности въ богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ и главныхъ виновниковъ этого удалилъ отъ печатнаго дѣла, высказавъ мысль о необходимости новаго пересмотра и исправленія книгъ, какъ въ Москвѣ съ явною враждою противъ него и его предположеній возстали оскорбленные имъ іосифовскіе справщики. Волненіе, возбужденное ими, въ продолженіе какого либо года возрасло до того, что на соборѣ 1654 года оно обнаружилось въ формѣ явнаго протеста противъ всякихъ измѣненій,—протеста, съ извѣстною рѣзкостью высказаннаго даже на бумагѣ еп. коломенскимъ Павломъ. Положимъ, что на этомъ соборѣ большею частію указаны были такія погрѣшности, которыя не касались догматовъ

вѣры и не вредили чистотѣ православія русской церкви; но, по силѣ обрядоваго направленія религиозной мысли тогдашняго общества, чего естественно нечуждъ былъ и патріархъ Никонъ, —этимъ погрѣшностямъ, касавшимся буквы и обряда, усвоено было слишкомъ важное значеніе. Одна партія возводила ихъ на степень святыхъ и неприкосновенныхъ догматовъ, отрицаніе которыхъ казалось ей еретичествомъ, другая, напротивъ, думала, что эти погрѣшительные чины растлѣваютъ самую вѣру. Не зная, какъ рѣшить вопросъ объ этихъ чинахъ, патріархъ Никонъ призналъ за лучшее обратиться за рѣшеніемъ его къ патріарху Константинопольскому. Составлено было до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ, и съ ними отправленъ былъ въ Константинополь Мануилъ Грекъ.

Получивъ эти вопросы, патріархъ Паисій посѣщилъ созвать соборъ, составившійся изъ 29 архипастырей; вопросы внимательно были разсмотрѣны и соборное рѣшеніе прислано было въ Москву въ формѣ посланія Константинопольскаго патріарха къ всероссійскому. Что же пишетъ въ немъ вселенскій патріархъ?

Замѣтивъ изъ свойства самыхъ вопросовъ, что на Руси усвоено было важное значеніе предметамъ, далеко несущественнымъ въ дѣлахъ вѣры, патріархъ Паисій прежде всего останавливается на разъясненіи того, что можетъ растлѣвать вѣру и что ни мало не вредитъ ей, что такое ересь, что расколъ и что разность въ чинахъ неважныхъ, некасающихся догматовъ вѣры. „Вижду въ граматахъ преблаженства твоего, — такъ пишетъ онъ п. Никону, — и жалится зѣло несогласіи нѣкихъ чиновъ, иже бывають въ нѣкихъ церквахъ, и не ищуеть, яко тѣи различніи чинове растлѣвають вѣру нашу; о немъ же хвалимъ мысль, ибо который боится преступленій малыхъ погрѣшеній, сохраняется отъ великихъ, но исправляемъ намѣреніе; ибо елико о еретицѣхъ имама велѣніе отъ апостоловъ, да бѣгаемъ ихъ, по червомъ и второмъ наказаніи, яко развращенныхъ, подобнѣ и раздор-

никовъ (раскольниковъ), иже аще и являются, яко согла-
суютъ въ вѣщшихъ догматѣхъ православныхъ, но имутъ и
нѣкая своя чуждая отъ соборныя мысли церковныя. Но
аще случится нѣкоей церкви разствовати отъ друіія
въ нѣкихъ чинѣхъ не нужныхъ и существенныхъ
вѣры, сиречь, не прикасающихся свойственнымъ составомъ
вѣры, но малыхъ, якоже есть время литургіи и подобныхъ,
сіе ни единое разлученіе творитъ, токмо егда сохраняется
таяжде вѣра непреложно. Ибо не взятъ церковь наша из-
начала образъ сей послѣдованія, еже держитъ нынѣ, но мало
по малу, ибо, якоже глаголетъ святой Епифаній кипрскій,
прежде читаху въ церкви токмо единонадесятъ псалмовъ,
таже вѣщшыя, и имѣяху различныя степени постовъ и мя-
соядбній . . . И прежде святыхъ Дамаскина и Космы и
иныхъ творцевъ ниже тропари, ниже каноны, ниже кондаки
пѣвахомъ. Обаче зане сохраняешся непреложно таяжде вѣра
отъ всѣхъ прочихъ церквей не возможе сіе разство чина
творити, да вмѣнять тогда еретическія, или раздорныя. Не
подобаетъ убо ниже нынѣ нещевати, яко развращается вѣра
наша православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое,
мало различное отъ другаго въ вѣщахъ, яже не суть суще-
ствительныя, сиречь составы вѣры, токмо да согласитъ въ
нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію:“ (169)

Такимъ образомъ по взгляду вселенскаго патріарха Паи-
сія, писавшаго посланіе свое отъ лица всего Константино-
польскаго собора, обрядовыя разности, замѣчаемыя въ чи-
нѣхъ ненужныхъ, не касающихся догматовъ вѣры, когда со-
держашіе эти разности согласуютъ въ нужныхъ и свойствен-
ныхъ съ соборною церковію, — ни мало не препятствуютъ
церковному единству и согласію, не производятъ раздѣленія
между церквями и не считаются ни ересью, ни расколомъ.
Но расколомъ (раздоромъ), по суду его, называется то, когда
кто является согласнымъ съ церковію въ существенныхъ

догматахъ православія, но при этомъ содержитъ и такія мысли, которыя чужды, противны ученію соборной церкви.

Высказавъ такое сужденіе о значеніи обрядовыхъ разностей, п. Паисій въ седьмомъ отвѣтѣ останавливается на тѣхъ распряхъ, которыя происходили на Руси изъ—за этихъ разностей. Объ этомъ онъ пишетъ п. Никону: „Молимъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да утолитъ ихъ преблаженство твое разумомъ твоимъ: ибо рабу Господню не подобаетъ свариться (2 Тим.), особенно въ вещахъ несущественныхъ и не относящихся къ догматамъ вѣры. Убѣждавай всѣхъ принять тотъ чинъ, который содержится во всей восточной церкви и дошелъ до насъ по преданію изначала безъ малѣйшей перемѣны. Если же ваши чины окажутся несогласными съ нашимъ въ вещахъ нужныхъ, а не въ тѣхъ, которыя уставъ оставляетъ на волю настоятеля: пишите къ намъ, и разсудимъ объ нихъ соборно!“ (170).

Въ этихъ словахъ не одобряя распрей, происходящихъ на Руси изъ—за неважныхъ предметовъ, вселенскій патріархъ умоляетъ п. Никона утишить ихъ и убѣждать всѣхъ принять тотъ чинъ, который изначала содержитъ православная церковь. Впрочемъ и здѣсь онъ высказываетъ мысль, что обрядовыя разности относятся къ разряду такихъ предметовъ, которые уставъ предоставляет на волю настоятеля. Въ слѣдствіе этого п. Никонъ и за тѣмъ всякая другая преемствующая ему власть въ русской церкви, стремясь къ полному согласію чиновъ мѣстной церкви съ восточною, имѣетъ право разрѣшить существованіе и нѣкоторыхъ обрядовыхъ разностей, если только съ содержаніемъ ихъ не будетъ соединяться ученіе чуждое православію. Если же окажутся разности „въ вещахъ нужныхъ, то о такихъ, по словамъ патріарха, должно быть особое сужденіе собора.

Далѣе, обращая вниманіе въ частности на нѣкоторые пункты, слѣдовавшіеся въ русской церкви предметомъ распрей и явив-

(170) Скрижаль; Истор. русск. 149.

шіея вполсѣдствіи догматами раскола, патріархъ Паисій со-
вѣтуесть принять именно то, что съ глубокой древности со-
держитъ святая православная церковь. Въ этомъ случаѣ для
насъ весьма важны отвѣты патріарха о перстосложеніяхъ:
„Еже вопрошае, пишетъ п. Паисій, како подобаетъ изо-
бразити христіанину крестъ свой, сирѣчь, которыми персты,
глаголемъ, яко мы вси имамы обычій древній по преданію
покланяться, имуще три первые персты совокуплены вкупѣ,
во образъ святаго Троицы, ея же просвѣщеніемъ открыся
намъ таинство воплощеннаго смотрѣнія, и научихомся сла-
вити единого Бога въ трехъ составѣхъ (ипостасяхъ), Отца и
Сына и Святаго Духа, и распинатися вкупѣ со крестомъ
Господа нашего Іисуса Сына Божія, съ небесъ сошедшаго
и вочеловѣчившагося и плотію пострадавшаго нашего ради
спасенія; являетъся *благословно*, зане совокупленіемъ трехъ
перстовъ воспоминаемъ таинство святаго Троицы и вегда
изобразуемъ на себѣ крестъ Господень, воспоминаемъ стра-
даніе и воскресеніе Его, ими же и ихъ ради призываемъ
отъ Бога помощь. А еже вопрошае, которыми персты
подобаетъ начертovati архіерею, или священнику благосло-
веніе, еже даетъ, глаголемъ, яко понеже обѣща Богъ съ
елятвою Аврааму, да благословятся вси языцы земстии въ
сѣмени его, еже есть *Іис. Хс.*, еже и Давидъ къ Мессіи воз-
нося глаголетъ: и благословятся въ немъ вся колѣна земная,
благословляетъ церковь всѣхъ, начертавающе рукою священ-
ническою имя Мессіево, еже есть *Іи. Хс.* изображающе
І и *С*, еже являетъ вкратцѣ *Іис*, и *Х* и *С*, еже глаголетъ *Хс*,
и сіе вкратцѣ; и которыми персты начертаваетъ кто сія
четыре письма, ничто же различуетъ, токмо да имать
мысли благословляя и благословляемый, яко благословеніе сіе
сходитъ отъ Іисуса Христа рукою священническою.. По
пристойнѣ является, якоже живописуютъ Христа, и благо-
словляетъ; ибо чище показуетъ, еже *Іисусъ Христосъ*; второй
и третій перста совокупляема знаменуютъ *Іис*, а первый
и четвертый совокупляема знаменуютъ *Х*, и малый

послѣдній С., еже являютъ вкупѣ Христось.“ (171).
 Въ настоящихъ словахъ мы встрѣчаемъ примѣненіе общаго сужденія восточнаго святителя о значеніи обряда къ перстосложенію—одному изъ основныхъ догматовъ русскаго раскола. Здѣсь онъ также различаетъ несущественное въ дѣлѣ вѣры отъ существеннаго и, усвая важное значеніе послѣднему, на первое смотритъ какъ на неважное. Такъ говоря объ именованномъ перстосложеніи, онъ замѣчаетъ: „какими бы перстами не изображалъ четыре буквы имени Спасителя—ничтоже разнствуетъ“;—это неважно; но важно то, чтобы съ сложеніемъ тѣхъ или иныхъ перстовъ соединялась мысль, что благословеніе исходитъ отъ Иисуса Христа. Полагаемъ, что не погрѣшимъ мы, если скажемъ, что это же сужденіе вселенскаго патріарха можетъ быть вполне примѣнено и къ наставленію его о перстосложеніи, употребляемомъ при крестномъ знаменіи; такъ какъ вообще, по суду его, не самое перстосложеніе важно, а соединяемое съ нимъ ученіе. Не важно потому, если кто творитъ на себѣ крестное знаменіе тѣми или иными перстами; но то, чтобы при томъ или другомъ перстосложеніи молящійся исповѣдывалъ единого Бога въ трехъ ипостасяхъ, и распіялся бы вкупѣ со крестомъ Господа нашего Иисуса Христа.. Такъ, рассматривая вопросъ о перстосложеніи п. Паисій, а чрезъ него весь константинопольскій соборъ, допускаетъ возможность разнообразнаго перстосложенія безъ малѣйшаго вреда православной вѣрѣ и церковному единенію, лишь бы только съ перстосложеніями не соединялось еретическихъ мыслей.
 Но спросимъ почему же вселенскій патріархъ совѣтуетъ употреблять извѣстное перстосложеніе и вообще обрядовыя дѣйствія, а не предоставляетъ это полному произволу каждаго? По тому, что желаетъ полнаго согласія во всей церкви и потому, что рекомендуемые имъ обряды имѣютъ за собою достоинство древности и повсемѣстнаго употребленія въ православной церкви, „да ни едино разнство имамы, яко чада истинная

единыя и таяжде матере, восточныя апостольскія соборныя великія церкви Христовы, и да ни едину вину обрѣтають скверная еретическая уста олаголати насъ о нѣкоемъ разнствѣ¹⁷²,—какъ пишетъ п. Паисій въ особомъ письмѣ къ п. Никону. (172)

Еще разъ обращаясь къ посланію п. Паисія, мы, наконецъ, находимъ въ немъ и судъ этого святителя надъ нѣкоторыми изъ первыхъ расколуучителей.—О епископѣ коломенскомъ Павлѣ, пишетъ Паисій,—о протопопѣ Иоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они несогласуются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію свое крестное знаменіе, что они даже порицаютъ наши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести новины своя и сокровенныя молитвы, какъ бы исправленія,—отвѣщаемъ: сія вся суть знаменія ереси и раздора (раскола), и который сицевая глаголетъ и свруетъ, есть чуждъ православныя нашея вѣры. Итакъ или да примутъ нелицемѣрнѣ, елика держитъ и догматствуетъ православная наша церковь, или по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше неисправленіи, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питаютъ я смертною пожитію: и будете имѣти и насъ, и весь о насъ соборъ таяжде мудрствующія въ семь¹⁷³.

Сопоставляя настоящее сужденіе п. Паисія о Павлѣ коломенскомъ и Иоаннѣ Нероновѣ съ вышеизложеннымъ взглядомъ его на то, что составляетъ ересь, что расковъ и что неважную обрядовую разность, мы ясно видимъ полнѣйшее соответствіе между тѣмъ и другимъ: послѣднее представляетъ частное примѣненіе перваго, какъ общаго закона. Несущественныя въ дѣлахъ вѣры, обрядовыя разности, какъ извѣстно отстаивали Нероновъ и Павелъ коломенскій. И если бы вина ихъ состояла только въ этомъ одномъ; то, конечно, п. Паисій не осудилъ бы ихъ; такъ какъ, по словамъ его, не развращается вѣра наша православная, аще

(172) Ист. русск. раскола. 151.

(173) Ист. русск. раск. стр. 149—50.

единъ творить послѣдованіе свое, мало различное отъ другаго въ вещахъ, яже не суть существительныя, сирѣчь составы вѣры, токмо да согласить въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію“, т. е. одно содержаніе обрядовыхъ разностей, не противныхъ вѣрѣ, не заслуживаетъ осужденія. Тѣмъ не менѣ Павелъ коломенскій и Нероновъ, признаны вселенскимъ патріархомъ и его соборомъ достойными осужденія и отлученія отъ церкви. За что же? За то, что вина ихъ состоитъ не въ томъ только, что они содержатъ нѣкоторые особые обряды—свое крестное знаменіе, свои книги и по нимъ совершаютъ службу, а въ томъ, что при этомъ оказываютъ сопротивленіе (не согласуются) высшей церковной власти и кромѣ того осмѣливаются порицать все богослуженіе вселенскихъ патріарховъ, свои же обрядовыя особенности стараются представить такими, безъ которыхъ какъ бы не мыслима самая вѣра православная, требуютъ отъ всѣхъ принятія новинъ своихъ какъ необходимыхъ исправленій. Въ этихъ то противленіяхъ законной власти, хулахъ на православное богослуженіе и въ чрезмѣрномъ возвышеніи нѣкоторыхъ особенностей обряда на степень догмата, п. Паисій совершенно справедливо видитъ знаменія ереси и раздора (раскола); изъ оппозиціонной дѣятельности Павла коломенскаго и Неронова ясно обнаруживалось, что они если и согласны были „въ вѣщшихъ догматѣхъ православныхъ, но имѣли и нѣкая своя чуждая отъ соборныя мысли церковныя“. По сему то и совѣтуетъ вселенскій патріархъ п. Никону употреблять законное вразумленіе по отношенію къ нимъ и въ томъ случаѣ, когда послѣ перваго и втораго наказанія они не согласятся принять то, „елика держить и догматствуетъ православная церковь“ и отказаться отъ чуждыхъ ей мыслей, отлучить ихъ отъ церкви. Для чего? Для того, чтобы не питали они овецъ Христовыхъ смертною пажитію. Въ заключеніе приведеннаго отвѣта п. Паисій обѣщаетъ п. Никону полное свое согласіе и согласіе всего собора съ тѣмъ, что будетъ дѣлать Никонъ, соотвѣтственно предлагаемымъ ему

овѣтамъ, по отношенію къ расколо-учителямъ...

Такова была епистолія, присланная п. Паисіемъ п. Никону еще въ 1655 году. Мы, въ своемъ мѣстѣ, замѣчали, что она на самомъ дѣлѣ была принята патріархомъ Никономъ въ руководство по отношенію къ ревнителямъ мнимостарыхъ обрядовъ. Основываясь на ней, п. Никонъ строго судилъ тѣхъ, въ комъ, кромѣ преданности извѣстнымъ обрядамъ, видѣлъ противленіе церковной власти и отъ кого слышалъ хулы и порицанія на новоисправленія и даже на всю церковь, напротивъ, онъ былъ снисходителенъ къ тѣмъ, въ комъ замѣчалъ одну только преданность къ извѣстнымъ особенностямъ обряда и молитвеннымъ чтеніямъ, и снисходя ихъ немощи, позволялъ имъ, по праву настоятеля церкви русской, содержать эти обряды и молиться по старымъ книгамъ; такъ какъ знали, что этимъ не развращается православная вѣра, что разность „въ нѣкихъ чинѣхъ не нужныхъ и существительныхъ вѣры ни едино разлученіе творить“ въ православной церкви. И такимъ образомъ еще при самомъ п. Никонѣ мы встрѣчали лицъ, которыя могли служить первыми образцами позднѣйшихъ единовѣрцевъ.

Какъ же отнесся великій Московскій соборъ 1667 года къ разсмотрѣнной нами епистоліи Константинопольскаго п. Паисія?

«Епистолія,—читаемъ мы въ постановленіяхъ собора,— яже писана отъ нашего брата святѣйшаго киръ Паисія ерхіепископа Константинопольскаго Новаго Рима и вселенскаго патріарха, о нѣкоторыхъ церковныхъ вещехъ по вопросамъ отвѣты, якоже отъ нашего брата святѣйшаго Паисія патріарха и отъ того освященнаго собора писано есть, *тако и мы согласно повельваемъ и утверждаемъ*“ (174).

Такимъ образомъ великій соборъ, высказавъ свое полное согласіе съ содержаніемъ посланія константинопольскаго патріарха и собора, своимъ настоящимъ постановленіемъ утвердилъ записанныя въ немъ наставленія, какъ руководи-

(174) Доп. къ акт. ист. V, 472.

тельные законы для церкви русской. Отсюда само собою слѣдуетъ, что великій Московскій соборъ утверждаетъ слѣдующія положенія, находящіяся въ епистоліи п. Паисія:

1) Не должно смѣшивать обрядовъ и чиновъ, не касающихся догматовъ вѣры, неважныхъ и несущественныхъ, съ истинами православной вѣры.

2) Кромѣ единства вѣры должно содержать всѣмъ, какъ чадамъ одной и тойже матери, и тотъ чинъ, который содержится во всей восточной церкви и сохраняется въ ней изначала безъ малѣйшей переменъ, да ни одну вину обрѣтають скверная еретическая уста, оглаголати насъ различіемъ разнствъ:

3) Впрочемъ, и существованіе разностей въ некоторыхъ обрядахъ и чинахъ, — не нужныхъ и существенныхъ вѣрѣ, но малыхъ, — если съ содержаніемъ ихъ не соединяется мыслей противныхъ соборной церкви, — не вредить чистотѣ православія и церковному единенію.

4) Разности этого рода какъ были въ прежнее время, — ибо не взять церковь наша изначала образъ сей послѣдованія еже держитъ нынѣ, — такъ могутъ быть и теперь, — не подобаетъ и нынѣ нещевати, яко развращается вѣра наша православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое, мало различное отъ другаго въ вещахъ, яже не суть существенныя, сирѣчь составы вѣры, токмо да согласить въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію:

5) Всѣ такого рода обрядовыя разности относятся къ разряду такихъ, которыя уставъ оставляетъ на волю настоятеля церкви, который, по сему, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ пасомыхъ и ради спасенія ихъ, имѣетъ право разрѣшать содержаніе таковыхъ разностей, непротивныхъ вѣрѣ.

6) Но если съ содержаніемъ обрядовъ и чиновъ, самихъ по себѣ не важныхъ и несущественныхъ, соединяются мысли чуждыя соборной церкви, какъ-возвышеніе обряда надъ степень догмата, порицаніе православнаго богослуженія и про-

тивленіе законной церковной власти; то въ этомъ обнаруживаются знаменія ереси и раздора, и кто такъ же говорить и вѣруетъ, тотъ чуждъ православныя вѣры.

7) Содержащіе такого рода раздорническіе мысли, подобно Павлу Коломенскому и Іоанну Неронову, если по первомъ и второмъ наказаніи останутся нераскаянными, должны быть отлучены отъ церкви, чтобы не могли своими ложными ученіями повредить истинновѣрующимъ чадамъ, едятъ

8) Новое сношеніе съ вселенскими патріархами и соборное обсужденіе необходимо въ томъ случаѣ, если въ русской церкви замѣчена будетъ какая-либо особенность въ вещахъ нужныхъ, касающихся членовъ и догматовъ вѣры.

Таковы правила, которыя, на основаніи еписистоли п. Паисія, великій Московскій соборъ предписываетъ русской церкви въ руководство по отношенію къ извѣстнымъ днимо-старымъ обрядамъ и ихъ читателямъ,—правила, которыя и самъ онъ приложилъ къ дѣлу—въ искудѣ надъ русскимъ старообрядческимъ расколомъ и его приверженцами,—которыя впоследствии дѣйствительно руководилась сама русская церковь,—употреблявшая мѣры строгости по отношенію къ однимъ изъ читателей извѣстныхъ обрядовъ и снисходительная къ другимъ (единовѣрцамъ), и которыя полагаемъ, едвали будутъ и могутъ быть отмѣнены или существенно измѣнены всякимъ новымъ соборомъ, который, по какому либо случаю, могъ бы состояться для рѣшенія вопроса о клятвахъ великаго Московскаго собора и объ обрядахъ, содержимыхъ единовѣрцами и раскольниками. Мы думаемъ, что этотъ новый соборъ долженъ бы лишь повторить или разъяснить то, что написалъ въ еписистоліа п. Паисій отъ лица Константинопольскаго собора и что утвердилъ великій Московскій соборъ 1667 года. А для этого одного, можемъ сказать, и нѣтъ нужды въ созваніи новаго собора; достаточно же одной власти, св. Синода, который въ настоящее время является настоятелемъ всей русской церкви. Особый же соборъ необходимъ будетъ лишь въ томъ случаѣ, когда, по замѣчанію п. Паисія, чины церкви

русской окажутся несогласными съ чинами церкви греческой въ вещахъ нужныхъ, касающихся членовъ и догматовъ вѣры.

Въ 27 правилѣ свитка высказано соборное сужденіе о книгѣ— „*Жезлъ правленія*.“ Сочиненіе это написано, по порученію Московскаго собора 1666 года, Симеономъ Полоцкимъ и является первымъ опытомъ литературной полемики противъ раскола. Главнымъ образомъ оно содержитъ въ себѣ обличеніе тѣхъ раскольническихъ возраженій и заблужденій, которыя изложены въ челобитныхъ Лазаря и Никиты,— которые „нестерпимыми хулами уничижаютъ Бога и святыхъ Его и всю церковь Христову, коротые стремились уязвить невѣсту Небеснаго Жениха хульными клеветами, какъ острыми стрѣлами, напоенными ядомъ аспидовымъ и хотѣли отторгнуть ея крылья, которыми она парить по вселенной, то есть предать по пранію священна писанія добрѣ исправленныя“ (175). Далеко нечуждая недостатковъ, состоящихъ въ схоластическихъ пріемахъ, сухихъ разсудочныхъ не для всѣхъ понятныхъ доводахъ, книга Полоцкаго тѣмъ не менѣе представляетъ весьма основательное опроверженіе раскольническихъ заблужденій и неправдъ. Въ настоящій разъ она разсмотрѣна была на великовъ соборѣ, составившемъ о ней такое рѣшеніе:

„Потребно есть всѣмъ вѣдати и о семъ, яко книга *Жезлъ правленія*, яже нынѣ сложися и напечатася въ возобличеніе на Никиты попа и Лазаря писаніе; еже на книгу Скрижалъ и на прочія съ своими суемудренники написаша во обличеніе, и за то ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію и анаемѣ, якоже въ книгѣ *Жезлъ* видится; обаче потомъ Никита пошь образумися и покаяся и принесе чистое покаяніе предъ нами и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и тѣмъ получи онъ Никита пошь прощеніе и разрѣшеніе отъ того отлученія и клятвы и проклятія, и сочетася во общеніе паки ко благочестивымъ и православнымъ христіаномъ: а та клятва и

(175) Предисловіе къ *Жезлу правленія*, прав. обзор. 1871 г., 1, 257.

проклятіе, еже писано есть въ книзѣ Жезль, возводится нынѣ точію на Аввакума бывшаго протопопа, и Никифора, и Елифанца чернца соловецкаго, и Θεодора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, дондеже пребудутъ во упрямствѣ и непокореніи,»⁽¹⁷⁶⁾

Въ настоящихъ словахъ великій соборъ признаетъ Жезль правленія книгою, написанною въ обличеніе живыхъ писаній Никиты, Лазаря съ ихъ единомудренниками и указываетъ, что въ ней между прочимъ напечатаны проклятіе и клятва, изреченныя соборомъ на этихъ расколуучителей. Но такъ какъ, замѣчаетъ соборъ, Никита раскаялся и получилъ прощеніе, то и клятва уже не лежитъ на немъ, а только на Аввакумѣ, Лазарѣ и подобныхъ имъ. Итакъ, здѣсь мы встрѣчаемся съ клятвою собора и даже съ объясненіемъ ея на кого, за что и на сколько времени наложена эта клятва: на кого? на Аввакума, Лазаря, Никифора, Θεодора и прочихъ ихъ единомысленниковъ, единомудренниковъ и совѣтниковъ, а не на чтимые ими обряды;—за что? „за ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе,“ а не за неприязанность ихъ къ извѣстнымъ обрядамъ,—на сколько времени? „дондеже пребудутъ во упрямствѣ и непокореніи.“ т. е. клятва снимется съ нихъ лишь въ томъ только случаѣ, когда разстанутся они съ своими живыми мыслями и клеветами и возмутительною дѣятельностію, когда покорятся православной церкви и ея законнымъ пастырямъ на тѣхъ условіяхъ, какія русская церковная власть согласится предложить имъ.

28 правило свитка читается такъ: „О святомъ символѣ, и трегубой аллилуіа, о сложеніи перстовъ, сирѣчь о знамени честнаго креста, и о Иисусовѣ молитвѣ повелѣніе писано въ нашемъ соборномъ свитцѣ, а пространнѣйшее толкованіе о сихъ есть въ другомъ нашемъ свитцѣ, еже есть въ толю-

(176) Доп. къ акт. Ист. V, стр. 472—3.

ваніи, и въ книгѣ Жезль правленія напечатано во главѣ 20, и 26, и 28, и 29 и 30:“ (177).

Здѣсь великій соборъ говоритъ, что подробное объясненіе по вопросамъ, возбужденнымъ расколуучителями, представлено особо въ двухъ соборныхъ свиткахъ, а также въ книгѣ Жезль правленія. Съ первыми свитками мы встрѣтимся еще, что же касается Жезла правленія, то замѣтимъ, что сочиненіе это, несмотря на схоластическій характеръ его, много вредившей простотѣ и ясности изложенія и занимательности чтенія его, содержитъ въ себѣ основательныя опроверженія раскольническихъ неправдъ и кромѣ того „о еже вѣдѣти мощно всякому православному, наипаче же намъ освященнымъ толкованіе коегождо церковнаго чина и неудоборазумныхъ и сумнительныхъ нѣкихъ реченій, лежащихъ въ божественномъ Писаніи *объясніе*“, какъ писалъ о немъ патріархъ Іоасафъ, убѣждая пастырей церкви читать эту полезную книгу (178). Нельзя не пожалѣть, что Жезль правленія напечатанный въ 1666 г., въ настоящее время является библиографическою рѣдкостію, недоступною для пользованія священнослужителямъ, которые, между тѣмъ, могли бы извлечь изъ него не мало пользы для себя лично и для врачеванія заблуждающихся старообрядцевъ.

Кромѣ приведенныхъ и рассмотрѣнныхъ нами правилъ соборнаго свитка въ немъ содержитсяъ еще нѣсколько другихъ постановленій, касающихся церковнаго управленія, богослуженія и нравственно—религіозной жизни духовенства и мірянъ. Главная задача всѣхъ этихъ постановленій состояла въ томъ, чтобы уврачевать тѣ многочисленныя и разнообразныя недостатки въ русской церковной и религіозно—нравственной жизни, которые представляли изъ себя и почву для раскола и пищу для его развитія и укрѣпленія. Здѣсь, на-

(177) Доп. къ акт. ист. V, стр. 473.

(178) „Увѣщаніе патріарха Іоасафа о книгѣ Жезль правленія.“ Рукоп. Моск. синод. библиот., сборникъ № 2-й XV, стр. 363; Пров. Обзор. 1871 г. 1, стр. 257.

примѣръ, предписывается „во святѣй церкви во время службы Божіи стоять съ молчаніемъ и со страхомъ Божіимъ и со умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ о своемъ спасеніи Бога молити въ тайнѣ, а не бесѣдовати о суетномъ попеченіи,“ (прав. 31) „поклоны въ церкви творити чиномъ въ началѣ вхожденія, якоже обычай (179), егда удобное время есть и уставъ еже поклоны творити, тогда поклонятися вѣмъ крупѣ, согласію бо быти во святѣй церкви лѣпо есть, нежели ранзогласію и мятежемъ“ (180), (пр. 32) запрещается народу ходить въ церковь съ своими иконами и предъ ними только молиться (пр. 36) повелѣвается священникамъ дѣтей своихъ научать грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства“ (пр. 29) и т. д.

Все это, очевидно, такія правила, исполненіе которыхъ какъ въ то время, такъ и въ наше можетъ принести пользу русской религіозно-правственной жизни.

Среди этихъ правилъ мы находимъ два постановленія, которыя, не имѣя непосредственнаго отношенія къ расколу, могутъ содѣйствовать къ разрѣшенію нѣкоторыхъ возраженій, возбужденныхъ раскольниками. Это 14 и 23 правила.

Въ первомъ изъ нихъ мы читаемъ: „благословихомъ всякому освященнаго чина и монахомъ одѣяніе носить, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи святыя восточныя церкви, обаче не принуждаемъ, но благословляемъ; аще же кто непокоренъ есть и не хочетъ токова одѣянія носить,

(179) Здѣсь разумѣется такъ называемое „началъ“ коренящееся въ обычаѣ, а не писанномъ правилѣ и состоящее въ томъ, что, предъ началомъ всякаго богослуженія священникъ и другіе должны по семи поклоновъ. Несоблюденіе этого обычая нѣкоторыми православными священнослужителями поставляется раскольниками однимъ ихъ признаковъ ерничества самой церкви.

(180) Замѣчательно, что это предписаніе соблюдается старообрядцами съ большею строгостію, почти механически, нежели православными, за что первые не мало порицаютъ послѣднихъ и вообще все православное богослуженіе

повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ; аще ли же кто станетъ укоряти носящихъ греческія одежды, таковъ, аще будетъ отъ освященнаго чина, да извержется, ащеже отъ мірскаго да будетъ отлученъ“ (181).

Вопросъ объ обычной одеждѣ священнослужителей, очевидно, принадлежитъ къ разряду такихъ, которые нисколько не касаются существа вѣры и безразличны для религіознонравственной жизни и спасенія человѣка. Тѣмъ не менѣе и на немъ остановилось вниманіе собора,—„достойно, замѣчаетъ онъ, и сіе въ забвеніе не оставлять,“ и преслѣдуя ту цѣль, „яко бы во святѣй православнѣй церкви было единомысліе и согласіе во всемъ, якоже во священнодѣйствіи и во священныхъ ризахъ и вопрочихъ церковныхъ чинѣхъ, такожде быти согласно и во всякихъ одѣянїяхъ,“ соборъ узаконяетъ для священнослужителей форму греческой одежды. При этомъ, *благословляя* тѣхъ, которые станутъ носить эту одежду, не принуждаетъ къ тому и другихъ всѣхъ. Однако отъ тѣхъ, кто не покорится собору, требуетъ, чтобы они не укоряли носящихъ предписываемую имъ одежду; въ противномъ же случаѣ, лицамъ священнаго чина угрожаетъ низверженіемъ, а мірянамъ отлученіемъ отъ церкви. Здѣсь такимъ образомъ, мы еще разъ встрѣчаемъ клятву собора по одному изъ частныхъ и повидимому самыхъ неважныхъ вопросовъ,—повопросу объ одеждѣ. На когоче налагается она? на непокоряющихся собору, за что же? за то ли, что они не хотятъ разстаться съ своею прежнею формою платья? Нѣтъ, а за то, что удерживая свою одежду и непринимая одежды, предписываемой соборомъ, они осмѣливаются порицать носящихъ послѣднюю. Здѣсь виною, вполне заслуживающею отлученія отъ церкви, является не разность въ одеждѣ, а та вражда, съ которою относятся неприемлющіе узаконеннаго соборомъ одѣянїя, какъ къ этому одѣянїю, такъ и къ лицамъ носящимъ ее,—вражда, которая сама со-

бою уничтожаетъ тотъ духъ мира, согласія и любви, безъ котораго, и при согласіи въ догматахъ вѣры, немислимо полное церковное единеніе. Лица, питающія вражду къ распоряженіямъ законной церковной власти, хотя бы распоряженія эти были неважны сами по себѣ, и порицающія покоряющихся имъ, естественно являются противниками церкви, разрываютъ въ ней союзъ любви и единодушія, и за то вполнѣ заслуживаютъ строгаго суда церковнаго—низверженія или отлученія.

Нельзя не признать, что разсмотрѣнный нами судъ великаго собора надъ порицателями носящихъ соборомъ предписанную одежду можетъ служить къ разъясненію смысла клятвъ, изреченныхъ тѣмъ же соборомъ надъ расколотчиками.

Говорятъ, что „разногласіе съ церковію въ обрядахъ (подобное тому какое замѣчается на пр., между раскольниками и православными), съ которыми, какъ доказано многолѣтнимъ опытомъ, не соединяется никакого неправославнаго мудрованія,—не такой грѣхъ, который заслуживалъ бы анаемы (182). Но говорящіе такъ опускаютъ изъ виду еще одно совершенно необходимое условіе церковнаго единенія—именно союзъ взаимной любви. „О семь разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (183), говоритъ самъ Спаситель. Значитъ тамъ, гдѣ нѣтъ любви, гдѣ, напротивъ, при существованіи нѣкоторыхъ неважныхъ обрядовыхъ разностей, открыто выражается вражда противъ православныхъ обрядовъ, противъ содержащихъ ихъ и даже противъ всей церкви, тамъ нѣтъ и церковнаго единенія. А это и представляетъ нашъ расколъ. Положимъ, что наши раскольники, какъ доказано многолѣтнимъ опытомъ, съ своими обрядами не соединяютъ никакого не православнаго въ догматическомъ отношеніи мудрованія; но вѣдь въ то же время они признаютъ обряды православной церкви ерети-

(182) Христ. Чт. 1370 май стр. 781.

(183) Іаан. XIII, 35.

ческими новшествами, и самую церковь называют еретическою и враждуютъ противъ нея и противъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ ея. Неужели же это явное отсутствіе въ раскольникахъ любви къ православнымъ,—любви, завѣщанной Спасителемъ, и напротивъ открытая вражда по отношенію къ нимъ и всей церкви не представляютъ такой вины, изъ за которой церковь не имѣетъ права отлучить ихъ отъ своего общенія? Думаемъ, что это она имѣетъ право и обязана даже сдѣлать. Тѣ, которые не имѣютъ любви къ истиннымъ ученикамъ нашего Господа, не могутъ быть въ сомнѣніи этихъ учениковъ, хотя бы поводомъ вражды первыхъ по отношенію къ послѣднимъ было ничего незначущее разнообразіе въ одеждѣ. Пусть церковная власть разрѣшитъ, какъ желаютъ нѣкоторые, но чего она не можетъ сдѣлать на самомъ дѣлѣ, извѣстныя клятвы собора 1667 года; но чтоже? введетъ ли она этимъ въ свое общеніе нашихъ раскольниковъ? Нѣтъ, отвѣчаемъ мы. Они останутся чуждыми ей, сами не захотятъ имѣть общеніе съ нею, пока не измѣнятъ раскольническихъ убѣжденій своихъ, пока не разстанутся съ своею религіозною враждою по отношенію къ истиннымъ чадамъ православной церкви.

23 правило свитка содержитъ въ себѣ постановленіе собора касательно освященія воды въ праздникъ Богоявленія. „Повелѣніе и клятву, юже неразумно положи Никонъ бывшій патріархъ о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ богоявленій, еже дѣйствовати единощи (точію въ навечеріи), разрѣшаемъ и разрушаемъ и въ ничтоже вмѣняемъ. Повелѣваемъ же и благословляемъ творити, по древнему обычаю святыхъ Восточныхъ церкви и по преданію святыхъ и богоносныхъ Отецъ, въ навечеріи дѣйствовати освященіе святыхъ водъ въ церквахъ и по утри на рѣкѣ, якоже повелѣвають и вси церковныя уставы, тѣже молитвы глаголати и дѣйство творити.“ (183).

Мы говорили уже, что предводители раскола думали, будто

великій Московскій соборъ долженъ былъ и имѣлъ судить п. Никона за исправленіе книгъ и обрядовъ; но на самомъ дѣлѣ соборъ осудилъ его совсѣмъ за другія вины, книжное же и обрядовое исправленіе его одобрилъ. Тогда они начали укорять самый соборъ и обвинять его въ противорѣчии самому себѣ. Въ позднѣйшее время, одинъ изъ историковъ ихъ—Павель австрійскій, основатель Бѣлокриницкой іерархіи, этому мнимому противорѣчію великаго собора далъ новое оригинальное объясненіе. По словамъ его, „восточныя власти, царь Алексѣй Михайловичъ и русское духовенство, не произнесли осужденія надъ исправленіемъ церковно богослужебныхъ книгъ, составлявшимъ будто бы главную вину п. Никона, потому, что сами привязаны были къ сему дѣлу „тугимъ и крѣпкимъ узломъ: всѣ они прежде признали нужду исправленія книгъ и одобрили самое исправленіе, посему когда открылось, что Никонъ подъ предлогомъ исправленія книгъ вооружился на священную древность, имъ надлежало возстать противъ того, что сами одобрили, и вмѣстѣ съ Никономъ за исправленіе книгъ осудить и самихъ себя, для избѣжанія *стыда* они и рѣшились осудить Никона за другія вины, а исправленіе книгъ не только не ставить ему въ обвиненіе, но и признать совершенно законнымъ и правильнымъ, и такимъ образомъ стали въ противорѣчіе съ собственнымъ мнѣніемъ о исправленіи церковныхъ чиновъ“ (184).

Не считаемъ необходимымъ входить здѣсь въ разборъ и опроверженіе этого страннаго объясненія, придуманнаго позднѣйшимъ раскольническимъ историкомъ для оправданія ложной мысли, будто отцы великаго Московскаго собора имѣли судить п. Никона за его исправленія, по затѣмъ стали въ противорѣчіе самимъ себѣ, осудивъ Никона за другія вины и одоббивъ всѣ его исправленія, будучи привязаны къ сему дѣлу „тугимъ и крѣпкимъ узломъ.“

Но противъ этого укажемъ только на выше приведенное правило собора объ освященіи воды въ день богоявленія. Изъ

него мы видимъ, что отцы собора съ полнымъ безпристрастїемъ разсматривали всѣ распоряженія и исправленія п. Никона и, несмотря на то, что сами, по выраженію раскольническаго историка, „тугимъ и крѣпкимъ узломъ“ привязаны были ко всему этому,—ибо Никонъ совершалъ все съ согласія и одобренія всего русскаго собора,—не устыдились отвергнуть одно изъ постановленій этого патріарха, разрѣшить клятву (запрещіе), наложенную имъ не безъ общаго согласія съ ними, когда, благодаря свидѣтельству восточныхъ архипастырей, увидѣли, что это повелѣніе и клятва положены *неразсудно*. Понятно, что этого не сдѣлали бы отцы собора, если бы при оцѣнкѣ церковныхъ исправленій п. Никона, они руководились тѣми соображеніями, какія приписываетъ имъ Павелъ австрійскій. Нѣтъ, скажемъ мы, соборъ безпристрастно обсуждалъ всѣ Никоновскія исправленія и одобрялъ тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно были правильны, согласны съ истинною древностію и съ тѣмъ, что содержала вся современная ему восточная церковь, и напротивъ, отвергъ то, что было сравнительно ново,—погрѣшительно и неизвѣстно православному Востоку. Руководствомъ же ему при такой оцѣнкѣ служили древнія харатейныя греческія и славянороссійскія книги и живой голосъ восточныхъ первосвятителей, которые засѣдали на немъ и о которыхъ уже нельзя сказать, чтобы они привязаны были къ трудамъ п. Никона „тугимъ и крѣпкимъ узломъ“.

Разсмотрѣнныя нами правила изложенныя въ свитѣ, который носитъ заглавіе „*отъ правилъ и повелѣній о исправленіи нѣкоторыхъ церковныхъ нуждныхъ вещей*“, скрѣплены подписомъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ восточныхъ и русскихъ архипастырей, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и другихъ духовныхъ чиновъ, заключившихъ свой свитокъ словами благословенія: „*благодать, миръ и милость Господа нашего Иисуса Христа, молитвы же и благословеніе нашего умѣренія да будетъ на покарающыяся святѣй Восточнѣй и апостольтѣй церкви и на послушающыя насъ*“

нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.“ (185).

Какія же положенія можно извлечь изъ настоящаго соборнаго свитка въ отвѣтъ на разсматриваемый нами вопросъ объ опредѣленіяхъ, относящихся къ расколу, и клятвахъ великаго Московскаго собора?

1) Отцы великаго собора вполне усвоили себѣ тотъ взглядъ на значеніе обрядовыхъ разностей, который выраженъ былъ п. Паисіемъ отъ лица всего Константинопольскаго собора въ посланіи п. Никону, и этотъ же взглядъ они постановили въ руководства для русской церковной власти на будущее время.

2) Осудили, какъ лживыя и незаслуживающія довѣрія, повѣсть Дмитрія Толмача о бѣломъ клубкѣ и писаніе о сложеніи перстовъ, напечатанное при псалтири и другихъ книгахъ іосифовскими справщиками.

3) Одобрили новонапечатанныя и на соборѣ разсмотрѣнныя книги—Служебникъ, Скрижаль и Жезль правленія.

4) Узаконили въ хожденіяхъ при крещеніи—вокругъ купели, въ таинствѣ бракъ—вокругъ наоя и въ крестныхъ ходахъ около церкви ходить противъ солнца, согласно обычаямъ восточной церкви и другимъ чинамъ церковнымъ.

5) Подтвердили осужденіе Аввакума, Лазаря, Оеодора и другихъ единомысленниковъ и совѣтниковъ ихъ, преданныхъ проклятію и клятвѣ „за ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе,“ т. е. за ихъ клеветы и хулы на церковныя исправленія за волненія, мятежи и расколы, производимые ими въ народѣ.

6) Но во всемъ этомъ свиткѣ, какъ и въ прежде разсмотрѣнныхъ нами, мы не находимъ ни одного слова, которое свидѣтельствовало бы, что клятва изрекается соборомъ на обряды, отмѣняемые имъ, или по крайней мѣрѣ на людей, вина которыхъ единственно состояла бы въ томъ, что они содержатъ особыя обряды, не соединяя съ ними ни ере-

тическаго мудрованія, ни противленія церкви. Напротивъ, въ этомъ отношеніи и самъ соборъ руководился и другимъ повелѣлъ руководиться слѣдующими правилами: „Аще случится нѣкоей церкви разнствовать отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ не нужныхъ и существительныхъ вѣры, сирѣчь, не прикасающихся свойствеинымъ составомъ вѣры, но малымъ якоже есть время литургіи и подобныхъ; *сіе ни единое разлученіе творитъ, токмо егда сохраняется таяжде вѣра непреложно.* . Не подобаетъ непщевати, яко развращается вѣра наша православная, аще *единъ* творитъ послѣдованіе свое, мало различное отъ другаго въ вещехъ, яже не суть существительныя, сирѣчь составы выры, токмо да согласить въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію:“ Разности чиновъ въ вещахъ не нужныхъ, несущественныхъ и не относящихся къ догматамъ вѣры, соборъ вноситъ въ разрядъ тѣхъ, которыя „уставъ оставляетъ на волю настоятеля:“

Умственное и нравственное развитіе донскихъ калмыковъ и особенности ихъ быта.

Послѣ обозрѣнія особенностей чисто внѣшнихъ, мы обратимъ вниманіе на особенности внутренняго характера.

По калмыцкимъ обычаямъ, глава семьи—отець или мать, словомъ—старшій въ семействѣ. Онъ есть безапелляціонный глава семьи. Онъ можетъ выгнать изъ семьи непокорнаго сына, въ случаѣ его дебоширствъ и непокорности, и лишить его наслѣдства; онъ же отдѣляетъ своего сына въ случаѣ его женитьбы. Женять же родители своихъ дѣтей, не слишкомъ много обращая вниманія на выборъ ихъ.

Почему выдѣляется сынъ или старшій или младшій—это предметъ достойный примѣчанія. *Каждый старшій въ семействѣ не можетъ видѣть невѣстку въ сорочкѣ, съ неубранными волосами и т. п.*, а потому, чтобы не представилось подобнаго случая, старшіе, при женитьбѣ младшихъ, ставятъ имъ особый домъ. *Старшій братъ не можетъ съестъ на постель*

своего младшаго брата. Онъ не можетъ перейти на ту половину кибитки, на которой находится постель его младшаго брата. Равно, если старшій братъ ночуетъ въ кибиткѣ младшаго брата, послѣдній не имѣетъ права спать съ своею женою.

Отношеніе членовъ семьи таково, что жена въ большей части случаевъ—помощница, отчасти и служанка своего мужа. Она должна приготовить молоко, раку, которую мужъ и попиваетъ спокойно съ ракинчеями.

Впрочемъ объ этомъ говорено было выше. А потому на этомъ предметѣ мы и не будемъ останавливаться.

Имущество принадлежитъ цѣлою семьѣ—нераздѣльно. Пусть даже члены семьи живутъ на разные дома—въ случаѣ женитьбы совершеннолѣтнихъ, о чемъ говорено выше,— пусть даже каждый членъ семьи харчитъ общіе достатки, въ случаѣ пріема напр. гостя и т. п., все таки имѣніе остается общимъ, нераздѣльнымъ, и на означенный предметъ сдѣланныя издержки считаются общими. У сотника Батлаевской сотни до 300 лошадей (у этого сотника 4 брата), но у нихъ общій котель, общіе запасы; только разныя кибитки.

Въ случаѣ дѣлежа имущества, при жизни отца и матери, первый воленъ выдѣлить, по произволу, ту или другую часть своимъ сыновьямъ. Если же сыновья дѣлятся по смерти отца, то они получаютъ или по равной части—смотря потому, какъ согласятся—или старшій сынъ получаетъ большую часть, предъ другими братьями часть, именнс имѣніе дѣлится на 10 частей; девять десятыхъ дѣлятся поровну между всѣми братьями, а старшій независимо отъ этого получаетъ себѣ еще десятую часть. Дочь же не имѣетъ права на участіе въ дѣлежѣ; потому что сестры при братьяхъ не наслѣдницы. Имъ даютъ только то и столько, что и сколько хотятъ.. Впрочемъ, къ чести калмыковъ, нужно сказать, что о случаяхъ отнятія имущества у дочери или сестры не слышно совсѣмъ. Сводные братья и сестры считаются за родныхъ и значить одинаково принимаютъ участіе въ дѣлежѣ. Усы-

новленіе точно также даетъ усыновленному права родныхъ дѣтей.

Наслѣдники должны выдѣлить извѣстную часть хурулу. Эти выдѣлы бывають иногда весьма значительны. Напр. мы были свидѣтелями, какъ въ бакшинской сотнѣ, по смерти человѣка, бывшаго долгое время сотникомъ, и его жены, родственники наслѣдника, мальчика лѣтъ 15, выдѣлили половину имѣнія на хурулъ со всею, можно сказать, добросовѣстностію, достойною лучшаго дѣла. На аукціонѣ, на которомъ продавалось имѣніе, мы видѣли такія вещи: баночки съ лекарствами, бутылки, старыя пуговицы кителя, халаты и подобный скарбъ, не говоря уже о лошадахъ, коровахъ и т. п., словомъ мы видѣли продающимся полное хозяйство. Помощникъ сотника той же сотни говорилъ намъ, что, въ случаѣ смерти его матери, ему придется дать на хурулъ овецъ съ сотню, коровъ съ 20, да лошадей столько-то, — словомъ придется выдѣлить для хурула материнскую часть.

Дочерямъ безъ братьевъ отцовское имѣніе дѣлится всею поровну.

При выдачѣ сестеръ замужъ, братья, хотя бы они жили и врознь, обязаны, сообразно своимъ средствамъ, общими силами снабдить сестру приличнымъ имуществомъ и отпраздновать ея свадьбу. Хотя у калмыковъ сдѣлокъ до брака не бываетъ, тѣмъ не менѣе невѣста входитъ въ домъ своего свекра въ своей одеждѣ, съ своими сундуками и т. п. Кибитка принадлежитъ молодому; но хошлоны (широкія покрывала) приносятъ молодая. Приданое же въ большинствѣ случаевъ приносится послѣ, когда родители невѣсты увидятъ, что молодые живутъ хорошо. Тогда дается молодымъ столько, сколько захочетъ дать отецъ молодой. Если же молодая не нравится мужу, и если отъ нея нѣтъ дѣтей, то молодой воленъ отпустить свою жену, заплативши, по приговору сотеннаго схода, всѣ издержки. Относительно помощи молодымъ отъ братьевъ молодой соблюдается вышеозначенное правило.

Если у сестры родится сынъ, то дядья обязаны выдѣлить племяннику общими силами часть равную въ общей сложности части наслѣдства каждаго изъ нихъ. Въ прежнее время, невыдѣленный или ненагражденный дядьями племянникъ, точно также какъ и внучъ по женской линіи, имѣлъ право приступить къ насильственному выдѣлу. Выдѣлъ этотъ состоялъ въ простомъ отгонѣ части табуна или стада. Это дѣйствию производилось совершенно безнаказанно и могло повторяться до трехъ разъ, какъ законное пользованіе своимъ правомъ; пострадавшій отъ убѣтка дядя или дѣдъ не имѣлъ права приносить жалобы, и оставался въ дружескихъ съ претендующимъ на наслѣдство родственникомъ отношеніяхъ. Общая численность пріобрѣтеннаго такимъ образомъ состоянія не должна была превышать шестой части имущества, изъ котораго дѣлался выдѣлъ.

Въ прежнее время провинившихся въ проступкахъ и преступленіяхъ калмыки наказывали по калмыцкому уложенію „Цааджин-бичике“ били нагайками, водили съ таганомъ на шеѣ по хутуну, кругомъ каждой кибитки, или (за кражу) накидывалъ кто нибудь на преступника арканъ и водилъ его въ такомъ видѣ по хутуну; всѣ зрители сѣкли виноватаго по обнаженному тѣлу, а нѣкоторые стрѣляли въ него ради смѣха холостыми зарядами. Большею же частію за всѣ проступки наказывали пенею. Но все это давно миновало. Теперь судить калмыковъ по общимъ государственнымъ законамъ русское начальство, и налагаетъ наказаніе сообразно уложенію о наказаніяхъ.

Нойоны и зайсанги пользуются у калмыковъ глубокимъ почетомъ. Въ ихъ кибитки нельзя иначе войти, какъ приложившись ладонью правой руки къ веревѣ дверей, а потомъ прикоснувшись рукою ко лбу. Выходя изъ кибитки нужно пятиться изъ нея задомъ, обратившись лицомъ къ тому мѣсту, гдѣ сидитъ высокая особа. Знакомый съ этикетомъ калмыкъ, предъ входомъ въ кибитку зайсанга или нойона, обойдетъ кибитку кругомъ, какъ это предписано въ отноше-

ви кь хурулу, и войдеть внутрь кибитки, подойдя кь ней съ правой стороны.

Если нойонъ или зайсангъ дозволить въ своемъ присутствіи подвластному сѣсть, то тотъ воспользуется его позволеніемъ не иначе, какъ приложившись рукою ко лбу, ставъ на колѣни, положивъ на нихъ руки и усѣвшись на пятки (1).

У калмыковъ есть и *опека*. Она имѣетъ мѣсто въ случаяхъ сиротства малолѣтковъ. Если сироты выростутъ, то имѣніе ихъ въ случаѣ, если оно не было соединено съ имѣніемъ принявшаго ихъ родственника, выдается имъ все сполна; если же будетъ соединено и если приемыши, выросши, захотятъ остаться у принявшихъ ихъ родственниковъ, то могутъ остаться, и тогда пользуются правами родныхъ дѣтей. Бываетъ и такъ, что сиротъ желаютъ принять двѣ родни—со стороны матери да со стороны отца; въ этомъ случаѣ на выборъ опекуновъ имѣетъ вліяніе рѣшеніе самихъ сиротъ. Въ случаѣ же невозможности сослаться и на ихъ рѣшеніе (если сироты слишкомъ малы), родственники уже сами улаживаютъ дѣло. Бываетъ и такъ, что сиротъ разбираютъ по разнымъ семействамъ.

У калмыковъ въ обычаѣ—*давать и брать задатки* не только въ обращеніи съ русскими, но и между собою. При покупкѣ и продажѣ въ употребленіи *магарычи и рукобиты*. Въ случаѣ займа, проценты не въ модѣ; вмѣсто нихъ дается просто благодарность натурою.

Есть у калмыковъ *складчина* при наймѣ и покупкѣ чегонибудь, а равно и *помочь* при кошени хлѣба, травы, въ хлѣбопашествѣ и др. подобныхъ случаяхъ.

Замѣчено, что у калмыковъ *нѣтъ воровства орудій* земельческихъ и др. хозяйственныхъ принадлежностей, хотя и

(1) Странное дѣло! калмыки выражаютъ свое почтеніе вышеозначеннымъ образомъ только своимъ начальникамъ: нойонамъ, зайсангамъ, и высшимъ, духовнымъ особамъ: ламамъ и бакшамъ—гелюнамъ, т. е. настоятелямъ хуруловъ, но не русскимъ чиновникамъ

есть воровство скота и лошадей (2). Причины этого порока мы объяснили выше. Къ сказанному прибавимъ только, что у древнихъ монголовъ, по „Убаши—хун—тейджин туджи т. е., исторіи Убаши—Хун—тайджія (литографированное издание проф. С.-Петербур. Унив. К. О. Голстунскаго) было въ обычаѣ, при случаѣ, угонять скотъ и лошадей даже у родственныхъ племенъ. *Пристаннодержательства* совсѣмъ не слышно у калмыковъ, хотя были, по разсказамъ стариковъ калмыковъ, подобные случаи въ задонскихъ степяхъ при атаманѣ Власовѣ.

Сотенныя дѣла, и дѣла, рѣшеніе которыхъ въ станицахъ предоставлено станичному сбору, въ донскихъ калмыцкихъ кочевьяхъ предоставлены сотенному сходу. *Сотенный сходъ* созываетъ сотникъ, а за его отсутствіемъ его помощникъ (домчей). При насъ были подобные сходы; на нихъ рѣшались дѣла о разводѣ и возмѣщеніи убытковъ потерпѣвшей стороны, объ условіяхъ развода, о кражѣ овцы и наказаніи виновнаго въ этомъ преступленіи, о производствѣ слѣдствія касательно потравы хлѣба лошадьми коннозаводчиковъ, штрафованіи (25 р.) виновныхъ въ несвоевременной перекочевкѣ съ лѣтнихъ стоянокъ на зимнія, объ отдачѣ свободныхъ земель „*мушкамъ*“ и о награжденіи сотника за его службу обществу. На эти сходы калмыки собираются со всей сотни. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ дѣла рѣшаются только приговоромъ сотенныхъ судей.

(2) Въ вашу ноѣздку по второму Донскому округу, намъ приходилось слышать обвиненія калмыковъ въ угонѣ скота и лошадей. Но руководителями и главными виновниками этого дѣла называли казаковъ, изъ которыхъ извѣстны въ предступленіяхъ под. рода особенно пять казаковъ Нижне-Чирской станицы, о которыхъ станичный сходъ и сдѣлалъ приговоръ удалить ихъ въ Сибирь.

Вотъ какъ течетъ внутренняя жизнь калмыковъ. Изъ подробнаго разсмотрѣнія умственнаго и нравственнаго развитія донскихъ калмыковъ нельзя не видѣть, что въ ихъ жизни есть много почтенныхъ, совсѣмъ хорошихъ сторонъ.

(Окончаніе будетъ.)

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія высшаго правительства. Высочайшій рискриптъ, данный на имя Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго. 2) Высочайшая грамота главному священнику гвардіи и гренадеръ протопресвитеру Бажанову 3) Высочайшее повелѣніе. 4) Утвержденіе въ должностяхъ. *Распоряженія спархіального начальства.* О разрѣшеніи совмѣщать производство выборовъ кандидатовъ въ члены благочинническихъ совѣтовъ одновременно съ выборами кандидатовъ на должности благочинныхъ. II. *Отдѣлъ не-оффиціальный.* Опредѣленія великаго Московскаго собора 1866 1867 года, относящіяся къ расколу. (Прод.) Умственное и нравственные развитіе Донскихъ калмыковъ и особенности ихъ быта. (Прод.)

РЕДАКТОРЪ, АРХИМАНДРИТЬ ВЕНАМИНЪ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей

Василій Смирновъ. Сентября 1 1873 года.

Печ. Облст. войска. Донскаго Типографіи